

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 347.53

В.А. Панюкова

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА ДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕГОВОРОВ ИЛИ ПОСЛЕ НИХ

В статье предпринята попытка проанализировать правовую природу преддоговорной ответственности, выявить отличия в регулировании преддоговорной ответственности в законодательстве России и Китая.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, деликтная ответственность, договорная ответственность, недобросовестные действия, переговоры о заключении договора.

V.A. Panyukova

TO THE ISSUE OF THE NECESSITY OF PARTY RESPONSIBILITY LEGISLATIVE CONSOLIDATION FOR THE ACTIONS DURING NEGOTIATIONS OR AFTER THEM

The attempt to analyze the legal nature of pre-contractual liability, to identify the differences in the pre-contractual liability regulation of the Russian and Chinese legislation is undertaken in the article.

Key words: pre-contractual liability, tort liability, contractual liability, unfair actions, negotiations on the contract making.

В настоящее время существует три основных варианта принадлежности преддоговорной ответственности к одному из видов гражданско-правовой ответственности:

1. Преддоговорная ответственность – это вид деликтной ответственности, характерный для национальных правовых систем стран общего права. Например, в Великобритании добросовестная сторона в случае ненадлежащего поведения другой стороны в процессе переговоров может применить следующие средства: требования о применении деликтной ответственности за небрежное ложное утверждение в процессе переговоров, за умышленное или невинное искажение информации.

2. Преддоговорная ответственность – это вид договорной ответственности. Например, обязанность добросовестно вести переговоры закреплена в качестве составной части института заключения договора в ст. 1337 ГК Италии, а ответственность за нарушение этой обязанности является разновидностью договорной ответственности.

3. Преддоговорная ответственность является самостоятельной разновидностью гражданско-правовой ответственности (доктрина *culpa in contrahendo*). Данный вариант преддоговорной ответственности выработан в праве Германии, где применяется в качестве единственно возможного подхода: процедура заключения договора протекает в соответствии с подразумеваемым соглашением сторон о недобросовестном согласовании условий договора и о его заключении¹.

В теории российского гражданского права прочно утвердилось деление гражданско-правовой ответственности на договорную и внедоговорную (деликтную).

Понимание природы преддоговорной ответственности очень важно в теоретическом и практическом смысле, так как от того, к какому виду будет отнесена преддоговорная ответственность, зависит, какие правила будут к ней применяться: правило о деликтах или правило об ответственности за нарушение обязательств.

¹ Варавенко В.Е. Преддоговорная ответственность в праве России и Китая // Евразийский юрид. журн. 2011. №11 (42). С. 32.

О.Н. Садиков, обращая внимание на проблематику преддоговорной ответственности, считает, что «предпочтение следует отдавать деликтной ответственности, поскольку до совершения деликта его предполагаемые участники взаимными обстоятельствами не связаны (налицо несостоявшаяся сделка), и применение норм о договорной ответственности было бы лишено формально-юридических оснований»².

Данную точку зрения поддерживает А.Н. Кучер, отмечая, что в современном российском праве вопрос о природе преддоговорной ответственности остается открытым, вместе с тем склоняется скорее к определению ее природы как деликтной³.

Но с такой трактовкой соглашаются не все. Так, В.Г. Полякевич предлагает считать, что ответственность за нарушение преддоговорных обязательств должна регулироваться главой 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств»⁴.

Однако потребности развивающегося гражданского оборота со временем меняют мнение ученых, практикующих юристов и законодателя. Немалое влияние имеет опыт других государств, например КНР.

Ст. 42 Закона КНР «О договорах» 1999 г. установлено, что «признается нанесением ущерба другой стороне ситуация (с обязательством по его последующему возмещению), если:

- под видом заключения договора имелись намерения нанести ущерб интересам другой стороны;
- умышленно скрывались важные факты, имеющие отношение к заключению договора, или предоставлялись ложные обстоятельства;
- имелись иные действия, нарушающие принципы честности и доверия между сторонами⁵.

Несовершенством ст. 42 Закона КНР «О договорах» является то, что данной статьей не предусмотрено условие, при каких нарушениях она применяется.

Но данный пробел был восполнен в Правилах надзора и применения ответственности за нарушения, относящиеся к договорам от 13.11.2010 г., принятым Государственным управлением промышленности и торговли КНР.

В Правилах закреплены основания для применения мер ответственности. Согласно ст. 6 Правил, к ним относятся:

1. Заключение договора от имени несуществующего лица или от имени существующего лица без надлежащих полномочий.
2. Подлог в отношении предмета договора или источника товаров с целью склонить другую сторону к заключению договора; использование недостоверной информации с целью склонить другую сторону к заключению договора.
3. Соккрытие существенных фактов с целью введения в заблуждение стороны для выражения воли на заключение договора.
4. Отсутствие фактической возможности исполнить договор и введение в заблуждение другой стороны для выражения воли на заключение договора⁶.

Следовательно, можно утверждать, что в китайском праве нормы, устанавливающие меры преддоговорной ответственности, образуют самостоятельный межотраслевой институт.

К сожалению, в нашей стране институт преддоговорной ответственности пока не сложился. Сейчас можно говорить лишь об отдельных нормах, защищающих права контрагентов на этапе преддоговорных отношений:

- преддоговорная ответственность при заключении договора в обязательном порядке. Согласно п. 4 ст. 445 ГК РФ, «если сторона, для которой в соответствии с ГК РФ или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор». Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки;

- ответственность за уклонение от исполнения обязанности по заключению договора представлена следующими нормами: ст. 426 (заключение публичного договора), ст. 429 (заключение договора на основании предварительного договора), абзац 2 п. 5 ст. 448 (уклонение от подписания договора, право на заключение которого являлось предметом торгов).

² Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юрид. мир. 2006. № 6. С. 13.

³ Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Юрист, 2010. С. 21.

⁴ Полякевич В.Г. Формирование преддоговорной ответственности // Право: теория и практика. 2006. №18. С. 31.

⁵ Современное законодательство КНР: сб. нормат. актов / под ред. Л.М. Гудошниковой. М.: Юрист, 2010. С. 105.

⁶ Современное законодательство КНР: сб. нормат. актов / под ред. Л.М. Гудошниковой. М.: Юрист, 2010. С. 205.

П. 7.7 Концепции развития гражданского законодательства РФ предусмотрено: «в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора в ГК следует для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правовых порядков»⁷.

В настоящее время предлагается дополнить ГК РФ ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора». Данная статья устанавливает принцип свободы переговоров и отсутствие ответственности за то, что соглашение не достигнуто. В то же время статья вводит понятие недобросовестных действий при ведении и прекращении переговоров.

Таковыми действиями, в частности, будут признаваться вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора (например, путем сообщения ложных сведений, умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны), а также внезапное и безосновательное прекращение переговоров о заключении договора без предварительного уведомления другой стороны.

В таких случаях сторона, чьи права были нарушены, вправе требовать возмещения убытков. Убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, будут признаваться расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Кроме того, на стороны переговоров законодательно возлагается обязанность не раскрывать конфиденциальную информацию, которая была получена в процессе переговоров, и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет заключен договор или нет. В качестве меры ответственности также предусмотрена возможность заявить требования о взыскании убытков.

Таким образом, институт преддоговорной ответственности получит свое законодательное закрепление, что не может не отразиться на практике заключения договоров в сфере предпринимательской деятельности.

⁷Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».